

Е Цзысинь откусила кусочек цветной капусты, ничего не ответив, и сделала глоток супа.

— Ну как? — с надеждой спросила я, глядя на Сяосинь.

— Очень вкусно! — с улыбкой ответила Е Цзысинь, подняв большой палец в сторону Линь Цзюэ.

— Да! — увидев, что руки еще не утратили навыков, а Сяосинь похвалила еду, я счастливо показала ей жест победы.

— Ты тоже ешь, а то остынет, — сказала Е Цзысинь.

— Угу, — кивнула я.

После еды Сяосинь сама взялась за мытье посуды, но, глядя на её нежные ручки, мне стало жалко её. Я хотела помочь, но она категорически отказалась.

Ладно, мне оставалось только жалобно болтать с ней на кухне.

— Вода не холодная? — спросила я.

— Нормально, — ответила Е Цзысинь.

— Тебе стоит надеть резиновые перчатки, чтобы не повредить руки, — сказала я.

— Они у меня были, но недавно порвались, а я ещё не успела купить новые, — объяснила она.

— Я потом пойду с тобой за ними, — предложила я.

— Ты даже за перчатками пойдёшь со мной? — улыбнулась Е Цзысинь.

— Конечно, мы же с тобой, Линь Цзюэ и старшая сестра, всегда вместе, — засмеялась я.

— Угу, — сладко кивнула Е Цзысинь.

Сяосинь стояла ко мне спиной, но я всё равно видела, как уголки её губ приподнялись в улыбке.

Её волосы, собранные в свободный хвостик, слегка растрепались, и одна прядь упала на щеку. Если бы не тапочки с изображением двух милых панд, глядя на её спину и профиль, можно было бы подумать, что это образ идеальной жены и матери.

— Сяосинь, ты такая красивая, — не удержалась я, подошла сзади и обняла её за талию.

— Ха-ха, дурочка, — рассмеялась Е Цзысинь, продолжая мыть посуду.

— Ты, кажется, чуть ниже меня, — сказала я, обнимая её за талию.

— Нет, я точно выше тебя, — возразила Е Цзысинь, повернувшись и сложив руки на груди, глядя на Линь Цзюэ.

Когда она повернулась, я заметила, что расстояние между нами было всего 2-3 сантиметра. Оно было настолько близким, что я чувствовала тепло её дыхания.

Я замерла, глядя на неё.

Сердце Е Цзысинь билось быстро, глядя на Линь Цзюэ, её длинные ресницы, глаза, которые всегда казались улыбающимися...

— Кхе-кхе. Иди смотри телевизор, не мешай мне, — смущённо кашлянула Е Цзысинь, оттолкнув Линь Цзюэ.

— Ой, — послушно кивнула я, обернувшись несколько раз, прежде чем выйти из кухни.

Услышав звук телевизора в гостиной, Е Цзысинь наконец поставила тарелку и глубоко вздохнула, её щёки покраснели, а на губах застыла улыбка.

Хотя я смотрела телевизор, в голове у меня всё ещё были сцены с Сяосинь на кухне. Я думала, что даже если бы я переродилась восемьсот раз, всего один её взгляд или жест смогли бы заставить меня потерять голову.

— Телевизор интересный? — спросила Е Цзысинь, садясь рядом с Линь Цзюэ.

— Да, ничего, — ответила я рассеянно.

— О? — удивилась Е Цзысинь.

— Эээ. Это реклама, которая идёт в перерывах между сериалами, я не специально смотрю, — подняв голову, я мгновенно покраснела до корней волос. На экране крутилась реклама средств для увеличения груди.

— Не специально, а почему покраснела? Хе-хе, кажется, ты и так не маленькая, так зачем тебе это? — поддразнила Е Цзысинь.

— Я же сказала, это просто реклама, — объяснила я.

— Давай я потрогаю, может, тебе действительно нужно? — с улыбкой протянула руку к груди Линь Цзюэ.

— Что ты делаешь? Хочешь потискать меня? — к счастью, я быстро отскочила.

— Ну потрогаю, и что? Не будь такой жадной, — рассмеялась Е Цзысинь.

— А почему ты мне не даёшь потрогать? — спросила я, прикрывая грудь руками.

— Мне не нужно увеличивать грудь, — ответила Е Цзысинь.

— Ты... ты... я... я... — запинаясь, я не знала, что сказать дальше.

— Ха-ха, ладно, не буду тебя дразнить. Переоденься, пойдём прогуляемся, — с улыбкой сказала Е Цзысинь, глядя на Линь Цзюэ.

Мы переоделись и не пошли далеко, просто прогулялись в небольшом саду у дома Сяосинь.

Сяосинь была очень вежливой и общительной, она всегда здоровалась со знакомыми. Я бы так не смогла, не потому что мне не хватало вежливости, а просто я была немного застенчивой.

— Синьсинь, эта девочка такая красивая, твоя сестра? — с улыбкой спросила бабушка Чжан, сидящая в беседке.

— Да, — улыбнулась Е Цзысинь.

— Я так и думала, посмотрите, как они похожи, — сказала бабушка Чжан своему мужу.

Мы обе рассмеялись.

...

Мы гуляли ещё некоторое время, пока совсем не стемнело, и только тогда вернулись домой.

— Маленькая Линь, иди сначала прими душ, — сказала Е Цзысинь.

— А ты? — спросила я.

— Конечно, после тебя, — бросила на меня взгляд Е Цзысинь.

— Ой, — послушно взяла пижаму и вещи для душа и направилась в ванную.

...

— Старшая сестра, я готова, иди мойся, — вытирая волосы, сказала я.

— Угу, фен на столике, — указала Е Цзысинь на фен, лежащий на столе.

Мои волосы не стриглись уже год, они выросли, и сушить их было хлопотно. «Надо попросить Сяосинь пойти со мной подстричься», — думала я, пока сушила волосы.

Здесь я хочу рассказать об одной особенности Е Цзысинь — она очень долго принимает душ. Летом мне хватает получаса, чтобы помыться и вымыть волосы, а Сяосинь тратит на это час. Зимой и того больше — без двух часов ты её из ванной не вытащишь. Помню, как я однажды пошутила, спросив, не боится ли она смыть с себя кожу.

Она только бросила на меня взгляд и сказала:

— Тебе какое дело?!

Вот я уже высушила волосы, а она, наверное, только начала умываться.

«Как бы было здорово жить с Сяосинь вместе. Учиться вместе, после школы быть вместе, видеть её каждую минуту в выходные. Хе-хе, может, я просто останусь здесь? Но как объяснить это маме? И согласится ли Сяосинь?» — размышляла я, сидя на диване.

— Ой. Опять смотришь рекламу для увеличения груди? — с улыбкой спросила Е Цзысинь, видя, как я задумчиво сижу на диване.

— Что? Это просто реклама, — первым делом я стала оправдываться, но, посмотрев на телевизор, поняла, что меня подловили. Телевизор был выключен. Эх, мне просто хочется провалиться сквозь землю.

— Давай я помогу тебе высушить волосы, — быстро сменила тему. На самом деле я просто струсила, даже не осмелилась возразить, боясь, что она продолжит смеяться надо мной. Не на кого было жаловаться.

Волосы Сяосинь были намного длиннее моих, они уже доходили до талии, а мои были вдвое

короче. В прошлой жизни её волосы были такими же длинными, она редко их собирала, обычно носила распущенными. На самом деле, когда она собирала волосы, это тоже смотрелось красиво, напоминая мне древних воинов. Хе-хе, я фанатка уся. Она собирала одну прядь и укладывала её поверх распущенных волос. Такой стиль был популярен ещё много лет спустя, но я больше не встречала никого, кто бы так хорошо его носил.

Лежа в постели, мы болтали о том о сем.

— Маленькая Линь, — сказала Е Цзысинь.

— Что? — спросила я.

— Очень хочу жить с тобой вместе. Ты будешь готовить мне, мыть посуду, убирать, стирать... — прижалась к Линь Цзюэ.

— Ха-ха, ха-ха, ты что, считаешь меня домработницей? — сказала я.

— Что, не хочешь? — спросила Е Цзысинь, ущипнув Линь Цзюэ за бок.

— Ай, ай. Помягче, барышня, это же живое тело! — я скривилась от боли.

— Ну что, будешь моей домработницей? — отпустив руку, спросила Е Цзысинь.

— Буду! Хе-хе, буду, — рассмеялась я.

— Вот и хорошо. Больно? — нежным движением погладила место, где только что ущипнула.

— Нормально, нормально, — ответила я.

— Ладно, значит, договорились. Ты переезжаешь ко мне, а зарплату мы не будем считать, я буду кормить тебя три раза в день. Как тебе? — улыбнулась Е Цзысинь, глядя на Линь Цзюэ.

— Отлично! Хе-хе, — я сама хотела привязаться к ней, и тут она предложила то же самое. Это можно назвать взаимопониманием?

— Так быстро согласилась? — Е Цзысинь не ожидала, что Линь Цзюэ согласится так легко, и с недоверием спросила.

— Конечно, — я чувствовала, что моя улыбка достигает ушей.

— А твои родители согласятся? — высказала свои сомнения Е Цзысинь.

— Не волнуйся, я сама всё улажу с мамой и папой, — обняла Сяосинь.

— Хе-хе, ты сама сказала, не вздумай передумать, — сказала Е Цзысинь.

— Кто передумает, тот щенок, пошли на мизинец, — протянула мизинец к ней. Я боялась, что она передумает.